

Новосибирский
педагогический
колледж №3

Сизикова Т.Э.

**Самоопределение
психолога**

Новосибирск 2000

Издано по рекомендации
кафедры педагогики и психологии педагогического
колледжа

УДК

Сизикова Т.Э. Самоопределение психолога. – ГОУ «Новосибирский педагогический колледж № 3». – Новосибирск, 2000. – 70 с.

Рецензенты:

кандидат психологических наук, доцент

Юдина С.Д.

кандидат психологических наук, доцент

Волошина Т.В.

В данной работе рассматривается проблема самопознания и самоопределения психолога – консультанта. Автор пытается проникнуть в глубины профессионально - личностной мифологии психолога, его ориентацию в духовных, научных и ненаучных видах знания.

Рекомендована для психологов и педагогов, для тех кто следует путем самопознания и не боится взять груз ответственности.

© ГОУ «Новосибирский педагогический колледж № 3», 2000
© Сизикова Т.Э., 2000

Предисловие

В последние годы наметился устойчивый интерес к профессиональной обусловленности картины мира человека. Особое место в этом занимает изучение профессиональных представлений психологов о самих себе. Их образ мира, как представителей профессий работающих с людьми, является не только важнейшей составляющей сознания, регулятором поведения, но и значимым фактором, оказывающим сильное влияние на других, с кем устанавливают личные и рабочие отношения. Поэтому, одним из профессиональных требований является ответственное отношение к формированию собственной картины мира и не кем-то извне, а самим собой путем самопознания и актов самоопределения.

В настоящее время разработаны разные методы, с помощью которых психолог, как и любой другой человек, может проникать в самого себя, свои стремления, истинные желания, цели и способы их достижения. В качестве такого средства, по нашему мнению, может быть использован данный текст.

В представленной работе описывается пространство самопознания и самоопределения психолога, как некоего типичного представителя профессиональной группы. Но текст, по мнению М.Мамардашвили, есть часть жизни, он позволяет заглянуть в себя и установить истинный факт своей жизни. Читающий, творит текст сам в себе, обнаруживая свое место в нем только ему принадлежащее и только им же изменяющееся, наполняющееся новым содержанием. И в этом смысле данная работа является не застенчивым трудом, а средством самопознания и самоопределения. Вы меняетесь в пространстве текста, в зависимости от текста, творите текст как автор и поэтому этот текст, текст,

представляемой работы, будет бесконечным как для вас, так и для ее автора.

1. Феноменология пространства самоопределения.

Жизнь в этом мире слишком коротка,

Чтобы пренебрежительно относиться к своим поступкам.

А. Минделл

В последнее время, по мнению Дж. Мора, все более становится осознаваемым, что результаты психиатрии, психотерапии, психологической помощи всегда одни и те же, несмотря на теоретические рамки, которыми ограничен каждый психотерапевт, а, следовательно, личность психотерапевта, психолога более важна, чем его принадлежность к определенной школе или системе взглядов. Помогающая клиенту целительная сила психолога - консультанта не в знании теории и использовании техник, а в нем самом. Даосское изречение гласит: «Когда неправильный человек использует правильные средства, правильные средства работают неправильно».

Проникновение и принятие своей сущности, самости, лика; бытие в творении и состоянии самопознания (рефлексии) профессионального и личностного позволит распознать и избежать собственных проекций, почувствовать и сохранить индивидуальность клиента, определить свой стиль консультирования и осмыслить те образцы познания себя и мира, образцы поведения, которым обучается клиент во время взаимодействия с психологом. Мудрость психолога - консультанта заключается в искреннем и точном определении собственной компетентности; в

знании за что он несет ответственность, а что находится за пределами его контроля, влияния, осознании элементов случайного, неожиданного, незапланированного, пороку божественного (В.Ю. Завьялов); бытии «для другого и через него для себя» (М. Бахтин).

Многие представления о личности профессионального психолога (З. Фрейд, К. Хорни, В. Франкл, К. Роджерс и др.) сводятся к признанию необходимости быть «освобожденным» от конфликта с самим собой, что соответствует высказыванию А. Уоттса о гуру. Гуру "не находится в состоянии двойного связывания, когда человек претендует на роль независимого действующего лица и не знает что он притворяется, воображая себя эго или субъектом, который каким-то образом всегда имеет преимущество перед сопутствующими ему объектами: переживаниями, ощущениями, чувствами, эмоциями, мыслями. Гуру принимает самого себя таким, как он есть, точнее он не думает о себе как о чем-то отличном от модели его поведения, то есть от того, что его представляет" (28, с.55).

Подобное состояние, не достигается с получением профессионального образования. Становление профессионального психолога длится многие годы. Психолог учиться быть психологом для самого себя и своей способностью к психологическому самоисцелению отличается от представителей других профессий.

В чем же заключается психологическое самоисцеление? Необходимым условием для него является разрыв всякой связи со своими личностными ограничениями, особенностями, надеждами, страхами, сопротивлением саморазрушению, т.е. отчуждение от своей индентификации. По мнению многих психологов (К. Юнг, О. Ранк, Дж. Кэмпбел и др.), данное состояние является «возрождением для осознания истины» и достигается с помощью продолжительных психологических тренировок. Когда

амбиции и стремления, затрудняющие профессиональную работу, исчезают, вы становитесь мастером (профессиональным психологом), чувствуете связь с чем-то важным - законом, вечностью; ощущаете себя более цельной личностью, независимой от пространства и времени. Вы стираете личную историю, научаетесь отбрасывать жесткие структуры «Я» и впитываете в себя даосский и буддистский смысл изречения: «Все преходящее». Вы чувствуете, что не являетесь ни одной из своих индентификаций и даже не самым осознанием этого. Вы научаетесь не управлять, а следовать своему духу, самости, ментальности. Вы не стремитесь ни к жизни, ни к смерти и с готовностью принимаете, то, что может в вас произойти. Вы переживаете осознание того, что ваш личностный рост зависит не только от вас, а и от того, что происходит в мире. Вы научаетесь расти вместе со своими клиентами. И, может быть, только тогда вы обнаруживаете свой миф гуру.

Отчуждение от своей идентификации является результатом рефлексивного самоопределения, связанного с экзистенциальным обращением к предельным смыслам действенного бытия и жизнедеятельности (В.И. Слободчиков (1995), Л.И. Анцыферова (1981), Л.Я. Андрияко (1990), Ф.Е. Иванов (1990), И.Н. Семенов (1990), С.Ю. Степанов (1990)). Вы идете по пути «от первичного гештальта через опосредствование всей человеческой культурой к непосредственному и неизмеримо более богатому образу мира и человека в нем» (7, с.102).

Рефлексивное самоопределение, обеспечивающее психологу - консультанту развитие новых способов поведения, общения и деятельности, а также смысловых перспектив реализации потенций личности необходимо до того момента, пока самой же рефлексией не сотрется личная история, пока не познается непрерывность (контину-

ум) прошлого, настоящего, будущего, и не обретется простота, столь характерная миру.

История психологии и психотерапии знает много примеров профессиональных психологов достигших подобного состояния. Джей Хейли в предисловии работы «Необычайная психотерапия» (1986) писал о Милтоне Эриксоне: «В последние годы его подход к проблемам человека обрел ту простоту и эффективность, которая так характерна для поздних работ художников. Пикассо достиг большей простоты в своих рисунках, Борхес обрел новый, более простой способ рассказывания историй, а Эриксон овладел, возможно компенсируя свою нарастающую слабость, такой экономностью терапевтического стиля, которую мы можем увидеть в движениях резчика по алмазу. Он схватывает сущность ситуации человека с удивительной быстротой, и его терапевтические вмешательства просты и точны, без лишних усилий. С возрастом его мудрость возросла, и это произошло именно тогда, когда он потерял силы для того, чтобы ее реализовать, что кажется одним из проявлений иронии жизни».

Мы надеемся, что, приведенное в данной работе онтологическое описание пути самопознания психолога поможет в профессионально – личностном самоопределении и саморазвитии.

Самоопределение психолога - консультанта осуществляется:

- в культуре на основе обнаружения, осознания своих духовных корней.
- в осдержании профессиональной деятельности (отношение к клиенту, к какой-либо научной школе, парадигме).
- в отношении к самому себе (выявление своих ограничений и перспектив личностного роста).

Для такого самоопределения психологу – консультанту необходимо осознание:

- *Культурных традиций, в которых обнаруживает себя, формируется и осознается духовная жизнь: Востока или Запада; транскультурального подхода или синтеза восточной и западной ментальности, нового типа культуры, духовности.*
- *Влияния социальных, семейных, личностных мифов на формирование и развитие, раскрытие профессионально-личностной мифологемы.*
- *Сквозь призму каких научных, ненаучных теорий, концепций и взглядов объясняется реальность.*
- *Единства всех выше перечисленных факторов и его (единства) осознания (рефлексия рефлексии, стирающая личную историю).*

2. Самопознание и самоопределение в контексте культуры.

“Человеку со всей определенностью необходимы общие убеждения и идеи, которые придают смысл его жизни и помогают ему отыскивать свое место во Вселенной”.

К.Г. Юнг

Для того, чтобы ориентироваться в культуре (самоопределиваться), необходимо, по мнению П.А. Флоренского, искать «систему координат» не в ней самой, а за ее пределами. Эту проблему решали и И. Кант, призывающий ориентироваться на рассудок, научное знание, и П.А. Флоренский, находящий ориентиры в первичности культа, и многие другие. Все эти попытки не выходили за рамки культуры. Мы не предпринимаем усилий искать какие – то ни

было ориентиры за рамками культуры и не придерживаемся столь характерного для психологии подхода поиска первопричин, первоэлементов того или иного процесса, предполагая тщетность этих попыток. Ориентиры не вне субъекта – в культуре или за ее рамками, а в нем самом, в его способности различения и самоопределения.

Мы в самых общих чертах представляем пространство, в котором на основе проявления самости и рефлексии осуществляется самопознание и самоопределение психолога, пространство разных культур, мифологической всеобщности, единства и отличия науки и магии.

По мнению А.Ф. Лосева имеются западно – европейское и восточно – христианское направления в философии и культуре. (Д.Р. Киплинг в стихотворении «Баллада о Востоке и Западе» так выделил проблему Запада и Востока: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд». (9, с.275). Далее в стихотворении контекст усложняется и снимается однозначность толкования проблемы различения Востока и Запада, просматривается интенция их взаимообогащения. К. Юнг считал, что знание даосизма, буддизма, джайнизма способно существенно обогатить, западную психотерапию. М. Хайдеггер же утверждал, что диалог между Западом и Востоком невозможен.

В последнее десятилетие западная цивилизация, демонстрируя достижения науки и техники, все более тяготеет к истокам, античности и Востоку, где, возможно, глубже, адекватнее понимали человека и мир космический, а не только социальный универсализм) (В.И. Ожогин). В настоящее время все чаще на педагогических, психологических и философских научных конференциях поднимается вопрос о формировании нового типа ментальности – западно-восточной, как индивидуального синтеза

духовных традиций двух культур. С. Гроф в 1985 году писал: «Западная наука приближается к сдвигу парадигмы невиданных размеров, из-за которого изменятся наши понятия о реальности и человеческой природе, который соединит наконец концептуальным мостом древнюю мудрость и современную науку, примирит восточную духовность с западным прагматизмом» (5, с.33).

Традиционно Запад ориентируется на рационализм, разрывающий субъект и объект познания. Восток же подразумевает одухотворенность мира, что было характерно и для русской философской мысли. Восток и Запад представляют собой два типа ментальности, различающиеся по своему содержанию и принципам. По мнению Дайсэцу Т. Судзуки западный тип, к которому относится и христианство – эмоциональный, личностный, дуалистический, а восточный - Дзэн – неэмоциональный, неличностный, недуалистический.

Знание о двух типах культур, двух типах ментальности вносится в работу для определения онтологии пространства самоопределения психолога – консультанта, которому во многих работах Лакана рекомендовано проявление культурной эмпатии. Модель культурной эмпатии Лакана, фиксирует взаимодействие четырех участников интервью: психолог, его культурно-исторические истоки, клиент и его культурно-исторические истоки. Лакан считает, что при оказании психотерапевтической помощи необходимо достичь культурно-исторических корней и на этой основе найти пути реконструкции личности. Для более эффективного поиска необходимо познание себя, своих духовных истоков и знание культур.

В восточных традициях, нашедших свое выражение в даосизме (традиционной китайской религии), буддизме, индуизме, на первый взгляд столь разнообразных и противоречивых друг другу, можно выделить нечто общее, что

определяет сущность восточной духовной мысли. Сравнительные исследования К. Юнга, А. Уоттса, Е.А. Торчинова, В.В. Малявина позволяют провести различие подходов к психологии жизненного пути человека Запада и Востока.

Выделив некоторые особенности каждого из них, мы сможем понять что психотерапия и психологическое консультирование могли возникнуть только в рамках западной культуры, возможно, как считает А. Уоттс в силу того, что христианство страдание, вину, ограничения рассматривает как благо и совершенно в расслабленном, спонтанном состоянии не радуется жизни. Языческие и восточные формы культуры были и есть психотерапевтичны сами по себе. Человеку, впитавшему в себя восточную культуру, культуру русских язычников, не нужны, ни психотерапия, ни психологическое консультирование. В связи с европеизацией в Японии появилась Морита – терапия, но она специфична и попытки ее ассимиляции не увенчались успехом. Других психотерапевтических направлений на Востоке не родилось.

Для восточного типа жизненного пути и психотерапии характерно:

1. Признание, что существует лишь одно истинное дао. «Дао пусто, но благодаря ему существует все и не переполняется» (14, с.15) Оно происходит, но никогда ни на кого не направлено и ни от кого не исходит. |Человек, обнаруживающий это, уже не сдерживает действие, а является спонтанным, безупречным, искренним. |Ему нечего доказывать и нечего терять.

2. Восточная мысль не делает попыток преодолеть картезианское противоречие, как это пытается делать экзистенциализм, потому что в ней нет данного противоречия, нет противоречия между субъектом и объектом

3. Ориентация на то, чтобы человек смог открыть себя внутри и таким образом развеял иллюзию, что внутренний мир отличается от внешнего. Лин Цзы выразил это так: «Не совершайте ошибки: вне вас, равно, как и внутри, нет ничего, что вы могли бы постичь». Если мы осознаем свою целостность, мы познаем и свою немотивированность, поскольку все в мире пребывает в свободном движении и не нуждается в причине извне.

4. Мышление строится на логике «четырёх утверждений»: 1. Есть, 2. Не есть, 3. И есть и не есть, 4. Ни есть, ни не есть. В силу дуализма и описательности языка любое утверждение или отрицание чего-либо может иметь смысл только по отношению к собственной противоположности.

5. Развитие конвергентно и каждый шаг - это мета-шаг, учитывающий предыдущий.

6. Ориентация на настоящее. Не осмысление, познание, изучение мира, а его переживание, извлечение удовлетворения от общения с ним.

7. Базовые принципы восточного стиля общения рельефно прослеживаются в традициях восточных единоборств, вольной борьбе и русском кулачном бое. Одним из общих в традициях является выработка умения телесно – психического взаимодействия с другим человеком на близкой дистанции. Характерным является выработка умения максимального приближения к партнеру, встраивания в его личностное пространство на основе его ритма, становление на какой то момент его тенью. Данное умение развивается на основе эмпатии – эмоционально-телесной настройки и вчувствовании, дающей ощущение внутреннего слияния с партнером в единое целое. Психолога – консультанта в европейских традициях принято обучать технике присоединения, актуализируя то, что он был способен делать с детства. После обучения психолог

научается управлять этим процессом. Но присоединение по своей сущности отличается от того, что в восточных традициях названо спаринг.

8. Позиция психолога в обобщенном варианте для большинства восточных течений представлена в даосизме. Психолог (гуру) считает, что существуют только логические проблемы, и не существует проблем физических, естественных – природа или дао не преследует никаких целей и, следовательно, не встречает никаких затруднений. Психолог – консультант подобно даосу «глуп» и «пассивен», он не знает, что не в порядке у клиента и что с ним должно произойти при правильном консультировании. Если клиент чувствует, что у него есть проблема, значит, у него есть проблема. Если он чувствует, что у него нет проблем, он перестает приходить на консультацию. Психолог пребывает в полной уверенности, что если проблема не решена, то клиент сам вернется. Важным является состояние покоя психолога. Психолог убеждает человека последовательно действовать в соответствии с его ошибочными предпосылками до тех пор, пока он сам не увидит своей ошибки.

Использование данного подхода в психологическом консультировании клиентки, живущей в европейских традициях, можно проследить на примере решения проблем семейной жизни. Клиентка была убеждена в том, что она в своих отношениях с любимым человеком различала семейные проблемы и проблемы личной жизни, не синхронизировала их, и не совершала переносов. Поддерживая эту иллюзию, психолог играл с ней в игру поддержки обмана, который она воплощала в своей семейной и личной жизни. Но его действия во время консультации, казалось бы не касающиеся самой проблемы, были направлены на обострение переживания клиенткой состояния обмана. В результате, когда обострение переживания достигло мак-

симула, у клиентки произошло осознание самообмана, все действия представились ей как взаимосвязанные, и она смогла обнаружить свои искренние побуждения, что изменило ее отношение к себе, жизни и окружающим. Подобное взаимодействие консультанта и клиента рассматривается в провокационной психотерапии.

В восточной психотерапии, как считает А. Уоттс, доминирующим является постулат, что нельзя избавить человека от страданий, сказав ему напрямую, что столь чтимый им порядок – это болезнь. Клиента необходимо спровоцировать на эксперимент, он должен действовать последовательно в направлении, которое считает истинным, до тех пор, пока не откроет обратного. Психолог синхронизируется с проблемой, сформулированной клиентом, и доводит ее до логического завершения, которое разрушает фальшивые, социально обусловленные предпосылки.

На Востоке считают, что в круговороте жизненного цикла человеком совершаются утомительные попытки решить ложную проблему отделения жизни от смерти, удовольствия от страдания, добра от зла, «я», от «не –я», т.е. попытки постоянно ставить «эго» над жизнью. Ложность и тщетность попыток обнаруживается, когда происходит радикальная трансформация ощущения жизни. Жизнь проживается не как столкновение между субъектом и объектом, а поляризованное поле, где борьба противоположностей становится игрой противоположностей (А. Уоттс).

В Европу все более настойчиво проникают идеи Востока и это, несомненно, оказывает влияние на индивидуальные подходы в психологическом консультировании, поиске обобщенной теории. Психолог – консультант, живущий в традициях европейской культуры, может не принадлежать к каким – либо религиозным конфессиям Востока, получившим свое распространение на Западе, но в

своей практической деятельности осуществлять консультирование, основанное на идеях духовных восточных учений – идеях просветления, пути освобождения, игры в общественную игру, недеяния и др.

Западная культура в основном покоится на иудейско-христианской теологии:

1. Теологическая концепция мироздания. Выделение вовне Божественной субстанции и обнаружение ее внутри себя в результате последовательного приближения к Богу. « Я есмь путь и истина и жизнь... В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне. И Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам». (20, гл.14.)

2. Дуалистический взгляд на мир: противопоставление внутреннего и внешнего, субъекта и объекта, эго и бессознательного, разума и желания и т.п.)

3. Человек рассматривается как воплощение конфликта между рассудком и инстинктом, желанием, между духом и природой. Человек не должен доверять самому себе, а следовательно, обречен постоянно находиться в состоянии тревоги и вины, серьезности и ответственности. Л.Л. Уайт писал, что некий определенный и неизменный элемент выделяется из общего процесса и рассматривается как отдельный объект и наделяется ответственностью за действия и его последствия.

4. Гегелевская логика: 1. Есть, 2. Не есть, 3. И есть и не есть. По этому поводу А. Уоттс восклицал, как легко простая синтаксическая условность, что глаголу (действию) должно соответствовать существительное (субъект), может изменить восприятие и подменить логику реальности.

5. Позиция психолога – помощь в разрешении проблемы клиента клиенту. (Далее в работе западный подход будет представлен более подробно).

6. Ориентация на будущее. Цели определяют жизненный путь, а достижение их респектабельность, успешность, развитие.

7. Стиль общения – влияние, взаимовлияние, управление, воздействие, все, что составляет основу западного демократизма.

Транскультуральный подход можно рассмотреть и как попытку синтеза двух культур, порождающий новое, и как попытку адаптации восточной духовной мысли к европейским традициям и европейским идеям в восточной культуре (историческим примером является конфуцианство). К первому относится возникновение религии Бахаи, проповедование «истинной религии Бога», в психотерапевтических подходах – это позитивная психотерапия, ко второму – юнгианство, экзистенциализм, трансперсональная психология.

Мы придерживаемся мнения, высказываемого рядом психологов (К. Юнг, С. Грофф, А. Минделл), что психологии и практикующему психологу нужно больше, чем только Восток или только Запад, и большее, чем слепое следование прошлому.

Арнольд Минделл вывел алхимический рецепт, который можно рассматривать как путь включения мира, Вселенной в психологию. По его мнению, духовное начало должно объединиться с интеллектуальным и создать вид духовной гармонии, разрешающий в себе возникающие конфликты. Затем этот ментальный процесс должен соединиться с телом, создавая *caelum* («небо», «небеса»), которое соединяется с окружающим миром. В результате создается *unus mundus*, в котором все существует как единое поле, единый мир. Для человека, Великое делание ал-

химиков, внутренняя алхимия даосов «дарует сознательное Бессмертие в Духе, приводит к Нирване, т.е. абсолютному слиянию с Единой Сущностью» (21, с.7).

Психология теоретическая и практическая, по мнению многих психологов, забыла «единый мир» алхимиков, погрязнув в недрах картезианского противоречия, разделяя психическое и соматическое, материю и разум, Восток и Запад. Психолог в процессе самопознания и самоопределения, погружаясь в осознание своей ментальности, неизбежно приходит к переживанию единого мира.

Духовное начало является тем базисом, на который наслаиваются пронизанные им надстройки в виде индивидуального и социального бытия человека, определяемые культурой. Поэтому, для самоопределения психологу – консультанту недостаточно познать свои культурно – исторические корни, рассматриваемые ранее, ему следует проникнуть в свой духовный мир, прорастающий, формирующийся и расцветающий в рамках культуры. |

С точки зрения массовых конфессий духовный мир – это мир воображаемый, абстрактный, выдуманный, в котором феи, ведьмы, черти, боги и богини живут в своей собственной гибкой реальности. С точки зрения мистцизма, духовный мир – это физический космос, реальный мир энергии и вещества, который мы можем непосредственно воспринимать с помощью чувств и интуиции. Духовность созвучна с Дао и проявляется во всем – мире вещей и идей.

В российской психологии имеется-слишком малый опыт работы с категорией духовности и той реальностью, которая за ней стоит. С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, Л. Шестов, С.Л. Франк, С.Н. и Е.Н. Трубецкие, В.Ф. Эрн, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов. П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев обозначили серебряный век русской философской мысли по проблемам духовности, после чего духовная

жизнь человека надолго была забыта для философии и психологии в связи с тотальным распространением естественно-научного подхода к изучению явлений природы и социума. Но в традициях культурно – исторической психологии, корни которой В.С. Соловьев назвал «духовной вертикалью», Б.Л. Пастернак – «духовным оборудованием», а О.Э. Мандельштам – «вертикальным сечением» времени, проблема духовности была трансформирована в проблему медиаторов, находящихся между человеком и миром, между людьми, что было обусловлено победой идей опосредования и присвоения. А.Ф. Лосев изучал в качестве медиаторов знак, слово, символ, миф, Л.С. Выготский – знак, слово, значение, Г.Г. Шпет – слово, М.М. Бахтин и П.Я. Гальперин – знак. В рамках деятельностной психологии проблема изучаемых медиаторов, как психологических инструментов духовного мира, была отложена до лучших времен, но в качестве главных медиаторов рассматривались предмет и предметное действие (С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец). В данной работе, мы очерчиваем контуры психологического содержания, наполняющего категорию «духовность» и некоторые методы работы с «отражаемой» ею реальностью – образом мира.

В структуре сознания В.П. Зинченко выделяет особый, третий слой сознания – духовный, наполняя его не смыслами и значениями, как рефлексивный, и не бытийным (биодинамическим, чувственным) содержанием, а мифом, сказкой, притчей. Д-р Кэмпбелл писал, что для того чтобы охватить полноценный смысл традиционных мифологических образов, мы должны уяснить, что они являются не только симптомами бессознательного, но вместе с тем осознанным и преследующим определенным замысел утверждением неких духовных принципов, остающихся неизменными на протяжении всей человече-

ской истории, так же, как неизменны физическая форма и нервная система самого человека.

Духовность представляется нам в виде определенных принципов, лежащих в основе наших поступков. Эти «вечные» принципы впитывались нами через миф, сказку, притчу, другие средства передачи коллективных представлений, просеивались сквозь сито переживаний и выбора. Вековое объективированное содержание становилось субъективированным и во многом не осознаваемым, погружаясь в бессознательное еще в раннем детстве.

Мифологическое и логическое в переработке информации живет в нас. В период стресса, депрессии, напряжения, связанного с выбором, эмоциональное состояние подавляет рациональное логическое мышление и наша мифологичность, мифологичность клиента обнаруживается наиболее ярко, являясь основой совершаемых действий, во многом определяя наши представления, поступки и взаимоотношения, пронизывая всю сферу бытия.

В профессиональной деятельности психолог – консультант постоянно встречается с собственной верой в магическую силу чисел – качественную интерпретацию количественных результатов психологической диагностики; в особую роль животных в жизни людей, семьи (мифы о животных); в геометрические символы (класс мифопоэтических знаков), на основе которых разрабатываются многие проективные психодиагностические методики; в свою роль в гармонизации жизнедеятельности и актуализации процессов саморазвития.

Во все времена с помощью чисел описывали мифологическую модель мира, используя универсальную дуальность деления на четные и нечетные числа, женское и мужское, оказывающееся непредсказуемым единством. К.Г. Юнг в работе «Синхроничность» так описал магическую силу чисел: «В числах есть что – то особенное, мож-

но даже сказать «таинственное». Людям так и не удалось полностью лишить их ауры сверхестественности... число, в психологическом смысле, является осознанным архетипом порядка» (32, с.232).

В различных мифопоэтических традициях животные, птицы, рыбы, насекомые были включены в разные классификации в качестве божеств, культурных героев, трикстеров, тотемных предков, духов покровителей и т.п., являющихся способом объяснения человеком самого себя и всего мироздания. В психологической и психотерапевтической практике широкое распространение получили методы свободного и заданного ассоциирования с животным миром, стихиями, культурными героями, направленные на познание и самопознание человека. Погружение в данные мифологические образы снимает «барьеры общения», снижает сопротивление сознательного проявлениям бессознательного, способствует более глубокому проникновению в собственную внутриличностную проблему.

Прочно вошли в нашу жизнь и профессиональную деятельность психолога геометрические символы: круг, квадрат, треугольник, пяти-, шестиугольник и т.д., обозначающие проекцию космической сферы, убежище, плодородие, брак, космическое единство, соединение мужского и женского, огня и воды и т.д.

Мифологическая основа является фундаментом психологической интерпретации проективных методов диагностики, сноведений, жизненных сценариев, болезней физических и психических. А мифологическая вера в психолога как в волшебника, мага, чародея, панацеи от всех бед приводит клиента на консультацию и помогает психологу верить в свои возможности. Осознание своей мифологемы это вопрос о профессионализме психолога.

3. Базовые и вторичные мифы профессионально – личностного, духовного мира психолога.

Движение навстречу судьбе подобно вечности. Познание вечности делает человека понимающим; понимание расширяет его кругозор; широкий кругозор приносит благородство; благородство подобно небесам.

Лао Цзы. Дао дэ цзин.

Слово «миф» греческое и буквально означает предание, сказание. Е.М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» (1976) сделал обзор наиболее выдающихся концепций природы и способов анализа мифологического мышления. Мы выделим некоторые из них. В структуралистических теориях (Р. Барт, К. Леви-Строс) миф представляется в виде вторичной семиологической системы, трансформирующей бессознательную детерминацию поведения отдельного человека и больших социальных групп. Мифу - отводится роль примитивного способа переработки информации, системы коллективных представлений об окружающей действительности, сложившейся на ранних этапах развития человечества. Существует и другой подход, сводящий к мифу и религию, и духовные учения, и науку, и индивидуальную «картинку мира». Все эти формы направлены на создание модели, образца для подражания и воспроизведения, что является основной функцией мифов.

В отличии героев сказок, преданий, литературных произведений и т.д. мифические герои и мифическое время источают магические духовные силы, которые поддерживают установленный порядок в природе и обществе. Что осуществляют чаще всего с помощью ритуалов. Ри-

туалы обеспечивают «вечное возвращение» событий, их реактуализацию и магическое влияние, гарантирующее непрерывность природных и жизненных циклов, сохранение некогда установленного порядка. Миф и ритуал имели прямое отношение к религии и магии.

Религия с самого возникновения включала в себя мифы и обряды. Религиозное чувство и идея Бога как составляющие личностной религии характерны и для мифа и для религии. По сравнению с личностной религией церковная организация с ее таинствами, священниками, другими посредниками отступает на второй план даже у человека, который придерживается тех или иных религиозный догм. Мифологическое переживание, мифологичность сознания являются более фундаментальными, чем теологическая или церковная религия. Поэтому, рассматривая основные ориентации в культуре, мы соотносили их с философскими учениями и религиями, на основе которых формировалась восточная или западная ментальности, но не касались мифов, вынося их за пределы культурных ориентиров. Хотя сам миф можно рассматривать как один их элементов культуры, если под культурой понимать «все, реально все, производимое человечеством» (П.А. Флоренский).

Мы придерживаемся взгляда А.Ф. Лосева, представленного в работе «Диалектика мифа»: «миф есть бытие личностное или, точнее, образ бытия личностного, личностная форма, лик личности» (15 с.459). В мифе сфокусированы различные образцы поведения, сценарии жизни, парадигмы и стратегии, воплощенные в образах богов, ведьм, героев и т.д. Согласно А.В. Запорожцу, содействие, сочувствие, сопереживание герою представляют собой формообразующий фактор в развитии ребенка. В психологии до настоящего времени не решена проблема превращения духовного развития человечества в его формы и

присвоения индивидом этих форм, что является содержанием его сознания и самосознания. Мы не претендуем на поиск решения этой проблемы, и лишь затрагиваем один из ее онтологических аспектов – миф как способ построения образа мира, акцентируя внимание на прикладном психологическом контексте.

Психологу – консультанту необходимо осознавать собственные мифы. Но, как писал Эрнст Кассирер: «...из всех явлений человеческой культуры миф и религия менее всего поддаются логическому анализу» (8, с.380). Чаще всего как психологи, так и клиенты не осознают своих мифов, принимают те или иные образцы поведения как должное и не задумываются об их происхождении, не задумываются о своей свободе менять, а тем более о том его ли это? Анализ многих наших поступков показывает, что в своих действиях мы руководствуемся не реальными фактами, а представлениями и схемами, сформированными в процессе воспитания. Многие видят, слышат по тем зафиксированным коллективным представлениям (мифам) как надо слышать, видеть и чувствовать, как надо относиться к поступкам других людей. Поэтому многие психологи считают, что демифологизация сознания может способствовать уменьшению опасности иррациональных деструктивных действий, как в профессиональной деятельности, так и в личной жизни. По нашему мнению, демифологизация является все тем же мифом, возникшем в эпоху средних веков в Европе и достигшем своей вершины в период реализма 19 века.

Разрешением сложившегося противоречия является осознание (рефлексия) собственных мифов и осознанное бытие творящего свой миф человека, а в данном случае профессионального психолога. Познание собственного мифа требует от психолога определенного мужества и высокого развития рефлексивных способностей для того,

чтобы пробиться через толстый слой психологических защит, иллюзий и искажений. Самопознание своих первооснов, самости и тени по К. Юнгу, может быть мучительно и привести ко многим, порою даже не предсказуемым трансформациям личности.

При определенном состоянии развития психолога, идущего по пути самопознания, по мнению Дж. Кемпбелла «миф – это еще не последний предел; последний есть откровение – пустота, или бытие по ту сторону категорий – небытие, в которое разум должен сам погрузиться и раствориться в нем. Следовательно, и Бог и боги представляют собой лишь надлежащие средства – будучи сами по себе той же природы, что и весь мир форм и имен, но выражая невыразимое и будучи предельно соотносенными с ним. Они являются просто символами, приводящими в движение и пробуждающими дух и зовущими его по ту сторону самих себя» (12, с.258). Подобное состояние созвучно переживанию Дао, «Дао и есть сама Вечность. Только «я» умирает, остальное живет» (13, с.37). Об этом состоянии мы говорили в начале главы и остановимся только на раскрытии мифологичности сознания, т.к. мифологическое переживание составляет архаический пласт восприятия, который не может быть игнорирован ни в самопознании, ни в психологическом консультировании.

Миф как фиксированная форма имеет двойное лицо: концептуальную структуру и перцептивное содержание, во многом зависит от определенной формы восприятия и выражает себя в большей степени в поступках, чем в образах и представлениях. Мир мифа – драматический мир, мир деяний, борьбы и единства противоборствующих сил. Миф – это взгляд на природу полный сопереживания: радости или печали, страдания, ликования, высокого душевного подъема или угнетенного состояния. Мифы красочны и разнообразны по сюжету, боги появляются не только

для исполнения космического закона, но и для того, чтобы передать какие – то основные духовные принципы или платонические идеи через описание образов и событий, с которыми встречается человек на земле. У каждого народа был свой бог и богиня любви, бог солнца, бог войны, мать – богиня земли и бог подземного мира.

В сравнительной мифологии сопоставляются друг с другом космологии, культуры, боги и открываются многочисленные соответствия и параллели, обнаруживаются изображения, системы, ритуалы, танцы и личности похожие друг на друга. Битва Геракла с Герионом находит соответствие в сражении Индры с Витрой. Индийский, китайский пантеоны так густо населены, что найти параллели во вне индийской, вне китайской мифологии не составляет труда. Антропологов и этнологов часто поражало сходство элементарных идей, обнаруживаемых ими во всем мире и при совершенно различных социальных и культурных условиях. Попытки различных школ сравнительной мифологии унифицировать мифологические идеи, свести их к определенному единообразию были обречены на полную неудачу. Сюжеты и мотивы мифологического мышления это необъятный океан самобытности вне пространства и времени, хотя разнообразие и противоречивость мифов действительно, по нашему мнению, обладает определенной гомогенностью.

По своему внешнему виду мир богов в мифах эстетичен, а по своим проявлениям – чувственен. Этот мир соединяет реальное и духовное, мистическое и материальное, душу и окружающий мир. Это преодоление дуальности между материей и духом, преодоление, которое совершается в самом человеке без каких – либо усилий его самого, если не вмешивается концептуализация, классификация, имя.

Огромную популярность, повсеместное распространение, неподвластность времени и всеобщность мифа как психологического феномена пытались объяснить ведущие психологи Запада (З. Фрейд, О. Ранк, Г. Рохейм, В. Штекель, К. Юнг, Д. Кэмпбелл и др.) и России (А.Ф. Лосев). Все они были едины в том, что различные мифы выполняют различные функции для личности и общества, в биографиях богов можно выделить определенные стратегии и сценарии поведения, которые характерны не просто сказочным, мифологическим героям, а конкретным людям, живущим в настоящее время.

С.А. Смирнов считает, что через словарь мифов можно косвенно перейти к построению образа своего конкретного культурного героя и построению своей экзистенции. Мы не претендуем на перечень всех имеющихся мифов и в данной работе лишь поверхностно коснемся лишь тех, которые, на наш взгляд, являются базовыми для самопознания психолога – консультанта, его взаимоотношений, внутриличностных и межличностных проблем, если таковые им переживаются. Такое самопознание неизбежно приведет к плодотворным результатам в профессиональной деятельности, понимании клиента, поиске наиболее эффективных путей решения проблем.

Психолог работает не с самим мифом, а лишь с утверждением о нем. Ему необходимо раскрытие и осознание собственного мифа не только для самого себя, но и для выявления собственного влияния на мифы клиентов в процессе взаимодействия. При работе с мифом, точнее его интерпретацией, необходимо учитывать знания, эмпатические способности и рефлексивность как свои, так и клиента.

Рассматривая мифы, мы разделили их на базовые и вторичные. Базовые мифы осознаются в меньшей степени, но пронизывают все существование человека и мало из-

меняются с течением времени под влиянием культурно – исторического изменения общества. Это мифы о строении мира, представлении о женском и мужском, о женщине и мужчине, их отношениях между собой, об индивидуальности каждого, стремлении к саморазвитию. Мифы вторичные могут быть осознаны в большей степени т. к. рождаются в процессе саморазвития и принимаются человеком как соответствующие ему и могут быть изменены им самим. Существенное влияние на вторичные мифы оказывает история и культура.

Базовые мифы:

- Основополагающими являются космогонические (о происхождении космоса – порядка из хаоса) и дуалистические мифы, мифы, описывающие мироздание как единство противоположных явлений и символов. Они передают универсальные двоичные классификации – верх и низ, свет и тьма, правое и левое, солнце и луна, хаос и космос, добро и зло и т.д. На наш взгляд, фундаментальными для психолога являются те, которые основаны на единстве биологического, психического, этического в противоположностях: мужского и женского, ян и инь, анимус и анима. Под мужским и женским не подразумевается мужчина или женщина. Это единство природы, основанное на мужском и женском принципах. Это врожденная, по К. Юнгу, андрогенная природа людей. Луис В. Милдмэн попытался наполнить определенным содержанием данные принципы. Женский принцип соответствует интуитивному, творческому, сокровенному, непосредственному, объединяющему, питающему, чувственному, спонтанному. Мужской принцип отражает логику, название; теоретическое, законное, ориентированное на сознание следование правилам, ориентацию на миссию, соревнование. От Индии до Атлантики в каждой стране су-

ществовали свои имена для похожих систем природных принципов: Шива в Индии, Осирис в Египте, Дионис на Крите, Вакх в Греции, имперсональное Дао в Китае.

В этих мифах сущностным являлось достижение равновесия, единства женского и мужского начал в каждой личности. Греческая, индийская, еврейская, китайская версии мифа о гермафродитах (Гермес и Афродита) в интерпретации Платона являются объяснением появления мужчин и женщин путем разделения могущественных существ на мужчин и женщин, сохранив в них смутное воспоминание об их раннем состоянии и побуждении возвратиться в свое прежнее существование. Соответственно появилась необходимость решения вопроса о сексуальности, сексуальных отношениях между мужчиной и женщиной.

Человеческая физическая близость символизировала космическое единение, единство различных сущностей при помощи средств, благодаря которым противоположности образуют форму целостности. К одним из таких средств относился мистический опыт во время физической близости. Даосизм, тантризм, гностицизм, алхимия, каббализм объясняли, как действует мистический опыт – переживается состояние Дао, восходит Кундалини, река Иордан течет вспять, вспыхивает свет, свинец превращается в золото (внутренняя алхимия). Мужчина и женщина в форме любви производят новый тип синергистической (объединение энергий и идей) сущности.

Алан Уоттс писал, что мифология не сексуальна, но сексуальность мифологична, поскольку союз полов, предвосхищает преодоление двойственности, раскола, при котором опыт человека делится на предмет и объект, себя и других. В более поздние времена,

с появлением религии, официальных конфессий культивировалось подавление чувственности, запрещение сексуальных отношений и параноидальная враждебность к сексу. Постоянно присутствовал элемент массового политического контроля за воспроизводством и получением удовольствия. Медицина, психотерапия не запрещают секс, но пытаются его контролировать, а психиатрия даже настаивает на нем, но происходить он должен по определенным правилам, приводящим к здоровью и здоровому образу жизни.

И то, первоначальное, мифологически – мистическое отношение к сексуальности было забыто, сохранившись только в даосизме и буддизме, а также архетипическом бессознательном, прорывающемся в нас в переживании мистического опыта любви. Стремление к такому мифологическому переживанию единства мужчины и женщины, а также признание тех запретов, которые сознательно являются средствами управления в жизни общества, лежат, по нашему мнению, в основе многих проблем сексуальных отношений между супругами и любовниками.

Знание своих мифологических побуждений и веры позволит избежать некоторых проекций на клиента, а так же использовать наиболее эффективное средство психологической работы с клиентом по проблемам сексуальности и сексуальных отношений.

Далее мы предлагаем вашему вниманию те мифы, которые были порождены переходным периодом от матриархата к патриархату, приведшим к изменению представления о женском и мужском, наполнив новым содержанием.

- миф о ведьме, роковой женщине воплотил в себе образ женщины, которую попытался описать Р. Уоллэс: «Это красота, к которой стремится изболев-

шаяся душа, весь опыт мира собраны здесь и воплощены в форму женщины... Животное начало в отношении к жизни в Древней Греции, страстность мира, грехи Борджиа... Она старше скал, среди которых сидит, как вампир, она умирала множество раз и познала тайны гробницы, она погружалась в глубины морей и путешествовала за драгоценными тканями с восточными купцами, как Леда, была матерью Елены Прекрасной, как святая Анна – матерью Марии, и все это было для нее не более чем звуком лиры или флейты» (26, с. 140).

По словам Фехнера, роковая женщина является древним образцом женщины, она красива, как мир во время его создания, с улыбкой на губах и ничто в сердце. Она не кокетлива, не играет какой-либо роли, являясь сама собой, как сама природа, ею невозможно манипулировать. Она находится вне всякой морали, все становятся, как пишет Ц.П. Короленко, жертвами ее сексуального инстинкта, который выступает как угрожающая всепобеждающая сила. Роковая женщина в определенном смысле находится вне понятий Добра и Зла. Эта таинственность, мистичность свойственна аниме по К. Юнгу. Архитипические черты анимы присутствуют в ней, наделяя необычайной силой воздействия, поскольку в этом образе запечатлен весь родовой опыт женственности, который бессознательно проецируется на любимую женщину и является одним из оснований притяжения или отталкивания.

По мнению Ц.П. Короленко, мужчины часто бессознательно боятся таких женщин, испытывают страх перед сексуальностью и одновременно подобные женщины влекут и притягивают их. Анатолий Франс в произведении «Сад Эпикура» тонко описал отношение религии к таким женщинам: «Христианство оказало большую услугу любви, объявив ее грехом.

Оно отстранило женщину от богослужения. Оно страшится ее. Оно объясняет, насколько она опасна... Оно предупреждает нас, что мы не должны возлагать на нее никаких надежд... Оно опасается лукавства той, что погубила род человеческий: «Всякая хитрость ничтожна по сравнению с хитростью женщины...» Но, внушая боязнь перед ней, оно делает ее могучей и страшной... Принимая в соображения красоту Аспарсии, Лаисы и Клеопатры, церковь причисляла их к демонам, дамам преисподней» (3, с.68)

- миф о женщине – матери, которой присущи такие качества как забота, сочувствие, мудрость и духовное возвышение, превосходящие пределы разума. К. Юнг выделяет двойственную природу мифов о матери: с одной стороны она любящая, заботящаяся о росте и плодородии, с другой стороны, страшная, тайная, загадочная, поглощающая, отравляющая. В работе «Миф и душа» К. Юнг описывает проявления «комплекса матери», т.е. мифы, в которых женщина представлена с гипертрофией или атрофией женского.

Гипертрофия материнского элемента выражается в жажде власти, обладании, неспособности на реальные жертвы, но декларации принципа «жизни для других», фанатической настойчивости, способности уничтожения не только своей личности, но и личности своих детей. Атрофия может привести к чрезмерному развитию сексуальности. Ревность к гипертрофированной матери и желание превзойти ее является лейтмотивом поступков женщины, для которой романтические и сенсационные происшествия являются самоцелью. К. Юнг писал, что женщины этого типа интересуются женатыми мужчинами не столько ради них самих, сколько из-за их женатого положения и, следовательно, возможности разбить брак, что является

единственной целью ее усилий. «Такие женщины по истине совершенно слепы к тому, что они делают, так что от происходящего не выигрывают ни они, ни их жертвы» (31, с.225) , далее К. Юнг пишет, что «обычно та, которая сама является источником смуты, становится ее жертвой, инициатор перемены изменяется сам... и то, что казалось бессмысленной суматохой, становится процессом очищения... Если женщина этого типа остается бессознательной относительно значения ее функций,... то она сама пострадает от войны, которую разжигает» (31, с.234).

- миф о Дон Жуане, его мужской ненасытности, стремлении вступить в сексуальную связь с каждой привлекательной женщиной, встретившейся у него на пути. Находясь под властью мифа о сексуальной ненасытности, мужчины “чувствуют себя обязанными” соответствовать этой схеме, что сопровождается постоянной сексуальной озабоченностью, мыслями о необходимости отношений и улучшении своей сексуальной жизни, изучении новых возможностей, применении новых вариантов отношений. Женщины часто рассматриваются как сексуальные объекты. В результате влияния мифа мужчины подвергаются риску развития импотенции, обусловленной неосознаваемым страхом оказаться не на уровне предъявляемых требований.(Ц.П. Короленко, 1996)

- миф о мужской феминности, раскрытый у К. Юнга как «комплекс матери», проявляется в тонко развитом Эросе у мужчины, его хорошем вкусе и эстетическом чувстве. К. Юнг в своей работе «Душа и миф» пишет, что таким мужчинам характерна удивительная нежность и даже становится возможна дружба между полами. Такой мужчина может быть очень одаренным как учитель, из-за его почти женской про-

нищательности и такта. У него может обнаружиться склонность к истории и консерватизм в лучшем смысле, т.е. бережное отношение к ценностям прошлого. Часто он наделен сильными религиозными чувствами и духовной восприимчивостью.

- миф о мужественности мужчины, для которого характерны «смелость и решительность, честолюбивое стремление к высоким целям, противостояние глупости и недалекости, несправедливости и лени, готовность принести себя в жертву за правое дело, что иногда граничит с героизмом, стойкость, непоколебимость и сила воли, любопытство, которое не отступает перед загадками вселенной, и, наконец, революционный дух, который стремится изменить мир»(31, с.223).

Последующие мифы - это мифы, раскрывающие взаимоотношения между женщинами и мужчинами по вертикали власти. Для психолога – консультанта кроме самопознания, знание этих мифов может помочь наиболее быстро распознавать стратегии поведения клиентов, их ожидания в процессе взаимодействия и определиться в своей стратегии при проведении консультации с противоположным полом.

- наиболее ранний миф – миф о равенстве мужчины и женщины, рассмотренный ранее, воплотился в двадцатом веке в новый миф об ассертивности (термин западной психологии, введенный в российскую психологию Ц.П. Короленко). Миф об ассертивной женщине представляет женщину как уверенную в «ебе, лишённую комплексов ограничения личной свободы и ущемления в равноправии, выстраивающую взаимоотношения с другими по типу “со мною все в порядке и с вами все в порядке”.

К ассертивным качествам, по мнению Ц.П. Короленко относятся: доверие своему стилю поведения,

манере говорить и держаться, способность говорить без стеснения и замешательства о своих способностях и достижениях, умение нравиться самой себе, не стесняясь этого, способность достойно переносить ситуации отказа и отторжения, способность прямо, не за глаза сказать мужчине или женщине, что их поведение не устраивает или причиняет беспокойство, способность спокойно отказаться от свидания, если оно по каким-то соображениям не устраивает, проявление инициативы в установлении сексуальных контактов, прямое сообщение о том, что в сексе нравится больше всего, независимость и незакомплексованность в семейных отношениях, открытое и непосредственное отношение ко всем членам семьи, отстаивание своих позиций и воспитание детей в соответствии со своими убеждениями, в случае развода с мужем, объяснение детям причин, приведших к разрыву.

Главное, что женщина сама выбирает те формы поведения, которые она считает для себя наиболее подходящими. Смысл ассертивности заключается в свободе выбора и ответственности.

- Мифы патриархата укоренились в нашем сознании и поддерживаются всем устройством современного общества, иначе бы не возникала борьба женщины за свои права. Хотя борьба женского и мужского как противоположностей неизбежна для создания целостности, но это не та борьба, которая проявляет себя в социальной жизни, основанная на мифах неполноценности женщины и доминировании мужчины.

✓ В мифах о неполноценности женщины, навязывании имиджа подчинения мужчине (А. Адлер) все мужское идентифицируется со значимостью, силой и непобедимостью; женской половине отводится по-

корность, раболепство и второсортность. Миф о неполноценности женщины ведет к развитию двух типов женщин. К первому типу относятся те, кто игнорирует собственные желания, чувства, подавляет их и подчиняет желаниям и воле других людей. Ко второму типу, кто используя свою «слабость» играет в манипуляционные игры с целью получения привилегий. Миф воздействует на то, как женщина воспринимает себя и каким образом предвосхищает свою оценку и оценку своих действий другими людьми в различных ситуациях. Как считает Ц.П. Короленко, у женщин первого типа самооценка часто бывает заниженной, присутствует страх «потерять лицо», оказаться глупой или нескромной в глазах окружающих, страх создать о себе отрицательное мнение. Сами женщины убеждены в легкой подверженности их многим заболеваниям и испытывают огромнейшую жалость к себе, ищут поддержки и оглядываются на значимых людей, придают чрезмерно большое значение тому, как относятся к ним мужчины. Такие женщины часто необычайно сильно зависимы от своих мужей и детей, в которых они нуждаются для подтверждения своей значимости, индентификации своего «Я». Они явно демонстрируют свою слабость, провоцируя тем самым особое отношение к себе. Без поддержки значимых для них людей часто развивается чувство пустоты, снижается самооценка и настроение.

У таких женщин, как пишет Ц.П. Короленко, развиваются тяжелые формы невротических расстройств после развода или разрыва отношений со значимым для них мужчиной. Возникают чувства полной растерянности и безысходности, потери смысла жизни и поиск собственных недостатков для подтверждения собственной неполноценности. Внешне

подобная женщина может демонстрировать свою независимость, стремится к превосходству (интеллектуальному, социальному).

Второй тип женщин, по мнению Шопенгауэра, использует косвенное господство, посредством мужчины, которого прямо подчиняют себе. Он предполагал, что в женской природе все исключительно рассматривается как средство завоевания мужчины, в том числе и ее неполноценность, женская слабость, и ее участие в чем-то другом всегда является лишь симуляцией, окружной дорогой для достижения главной цели завоевания мужчины, и вытекает из кокетства и “обезьянничания”. Женщины играют игры в “страдалицу” или “соблазнительницу”.

Соблазняющее и страдающее поведение, как пишет Ц.П. Короленко (10) носят манипулятивный характер и преследуют в основном не эротические цели, а удовлетворяют стремление добиться каких-то преимуществ во власти или определенных привилегий. Эти игры проходят под вывеской: “Я слабая, беззащитная женщина, я очень нуждаюсь в сильном и умном мужчине, который сможет мне помочь”. Множество подобных игр приведено в работах Э. Берна – игры в близость, в жертву, в любовницу. В содержание этих игр входят многочисленные манипуляции, широко используется эмпатия (чувствование переживаний партне за на невербальном уровне), утонченные комплименты, умение угадывать скрываемые желания. В этих играх женщины добиваются своих целей чаще всего используя сексуальную упаковку, прибегая к флирту, хитростям, имитации скромности, лести. Женщины считают, что мужчины тщеславны и, учитывая эти качества, используя слабости партнера, максимально играют на этом. Рано или поздно насту-

пает кризис, связанный с истощением игровых возможностей, фальсификация становится явной. В игровом поведении успехи оказываются кратковременными и нестойкими, в конце концов ведут к поражению, чувству пустоты и одиночества. Но переживание подобных чувств быстротечно и чаще всего женщины в скором времени снова возвращаются к игровому взаимодействию с целью победы, так и не способные на близость. Б.П. Вышеславский писал о том, что все возвышенное, благородное, драгоценное является самым хрупким и уязвимым, а все низшее наименее обусловленным и поэтому крепким. Сократа легче убить, чем сиракузского тирана, Христа легче убить, нежели Пилата.

А. Адлер писал, что “чувство слабости в этих женщинах проявляется настолько явно, словно они стараются, чтобы это заметили и предложили поддержку. И подобная позиция тоже не что иное, как проявление давно запланированного сопротивления. Это часто обнаруживается в замужестве, когда женщина постоянно перепоручает своему мужу все обязанности, которые ей совершенно по плечу, признавая таким образом, что только мужчина в силах с ними справиться” (1, с.252).

А. Адлер добавляет еще один тип женщин, выражающих протест против женской доли. Женщины рождаются в “мужском” направлении – миф о мужскости женщины. Эти активны, честолюбивы, борются за достижение успеха, превосходство над другими.

Поведение, основанное на мифах о неполноценности женщины, предполагает постоянное подавление естественного реагирования, отрицания самой себя. Подавленные, вытесненные эмоции, мысли, желания

не исчезают и приводят к усилению эмоционального напряжения, хроническому психологическому стрессу, невротизации, что выражается в раздражительности, вспышках внешне немотивированного гнева, с последующим раскаянием, “истериках”, повышенной обидчивости, слезливости или наоборот – суровости, замкнутости, безэмоциональности.

✓ Миф о доминировании мужчины является обратной стороной мифа о неполноценности женщины. А. Адлер считает, что доминирующее положение мужчины не имеет естественного происхождения и его приходилось закреплять рядом законов при переходе от матриархата к патриархату. Жажда власти, превосходства, сила, мужество, гордость, победы над женщинами, продвижение по службе, награды, звания, склонность не поддаваться на женские капризы – все это проявление непрекращающейся борьбы за личное превосходство, потому что считается, что мужчина должен занимать высокое положение. Мужчина приобретает для себя как можно больше власти и привилегий. Преимущества, которые демонстрирует мужское начало, являются величайшим соблазном для женщин, их привлекает идеал сильной личности.

✓ Миф о зависимости мужчины. По К. Юнгу, каждый мужчина в глубине своей души, в своем бессознательном – женщина (миф о единстве дуального мира). И в ряде случаев у мужчин возникает конфликт между имиджем мужественности, подразумевающим самостоятельность, силу и независимость, и стремлением находиться в состоянии социопсихологической зависимости от женщины. Последнее, как правило, часто тщательно скрывается за различными формами демонстративного поведения. Такие мужчины выбирают стратегию ухода от ответственности, они ста-

раются никогда сами не принимать решений по важным вопросам, предоставляя это делать женщинам (женам). Жены (женщины) становятся для таких мужчин громоотводом, мужчины проецируют на них чувство собственной неполноценности, неуверенности в своих возможностях и силах.

Как считает Ц.П. Короленко, проявление зависимости со стороны мужчины может в определенной степени устраивать женщину, хотя неизбежно предполагает ее эксплуатацию, и она бывает заинтересована в сохранении таких отношений, что дает ей возможность держать семейную ситуацию под контролем. Некоторые женщины реализуют таким образом свой материнский инстинкт, относясь к мужу как к собственному ребенку, который полностью зависит от нее.

✓ Миф об обладании относится в большей степени к мужчинам, рассматривающим женщину как принадлежащую им. В рамках мифа нарушается естественность, гармония, исчезают взаимоподдержка, сочувствие, сопереживание в отношениях. В семейных отношениях создается психологический климат, благоприятствующий нарастанию отчуждения, исчезает уважительное отношение между супругами, делается невозможным терпимость к взаимным недостаткам, прощение ошибок, развивается недоверие и подозрительность.

Гармоничные любовные отношения возможны лишь при условии не обладания. Если кто-то требует любви, то он ее не получит потому, что само требование делает человека уродливым и отталкивает любовь. Даже усилие не обладать будет стремлением к обладанию - "люби меня крепче потому, что я не пытаюсь обладать (владеть) тобой. Чем больше чело-

век стремится владеть, тем больше он заботится о будущем. И неудавшиеся попытки обладания приводят к разочарованиям в партнере, депрессиям. Бывшие влюбленные начинают обвинять друг друга. Но миг влюбленности больше не повторяется, т.к. уже проявился прагматический интерес связанный с заботой о будущем. И все, что будет пытаться делать человек для возвращения отношений влюбленности будет только разрушать возможность их.

Любовь - спонтанное явление, она просто случается, в ней возникают проблески божественного и она не связана с обладанием. У Раджниша есть тонкое метафорическое сравнение обладания со сжатием кулака. Он писал: "Сжимая кулак, вы отпускаете воздух, который был в раскрытой ладони. Может быть, вы думали, что, сжав кулак, овладеете этим воздухом. Но как только вы пытаетесь овладеть им, то теряете его. Когда ладонь раскрыта - в ней весь воздух, и вы его хозяин. Сжав кулак, вы потеряли; вы потеряли все; никакого воздуха нет в вашем сжатом кулаке. И чем сильнее сжат кулак, тем меньше воздуха может в нем находиться"(22, с.107). Абсурдность нашего ума в том, что если чувствуем, что воздуха нет, то еще больше сжимаем кулак.

Миф об обладании, как считает Ц.П. Короленко, оказывает непосредственное воздействие на психологию мужчин, считающих, что период ухаживания полностью исчезал себя после первого сексуального контакта, а тем более после вступления в брак.

Таким образом, в нас живут, благодаря культурно – историческому развитию общества и присвоению его форм противоречивые по своей сущности мифы – миф о единстве дуального мира и мифы о равенстве и неравенстве мужчины и женщины, мифы об облада-

нии и естественной природной свободе, которая является ответом на вопрос: «Почему локоть не выворачивается на внешнюю сторону?». Образуя фундамент духовной основы личности, противоречивость мифологического порождает многие внутриличностные и межличностные проблемы.

К мифу личностного содержания, выращивания индивидуальности, основой которой является стремление к самосовершенствованию, саморазвитию, самореализации относятся миф о герое, рассмотренный К. Юнгом, О. Ранком, Дж. Кемпбеллом, миф о шаманах, миф о творении, миф о трикстере (дублера культурного героя).

- миф о герое, о котором Дж. Кемпбелл писал: «Герой – это тот, кто знает и представляет в мире зов сверхсознания, которое происходит сквозь все творение, оставаясь более или менее бессознательным. Приключение героя представляет тот момент в его жизни, когда он достигает просветления – кульминационный момент, когда он, еще будучи жив, обнаруживает и открывает дорогу к свету по ту сторону темных стен нашего бренного существования» (12, с.258).

Основной символизм героя, это символизм испытаний и пути обретения самости. Человек обнаруживает в себе Бога. Франц Бадер, придерживающийся трансцендентальной точки зрения на устройство бытия писал, что процесс самопознания, связанный с обнаружением внутри себя Бога, разворачивается так, что человек должен выйти за границы своего психического «Я», осуществить «внутреннюю, имманентную трансценденцию». Человек находит такой «Я – центр», который выше, дальше, глубже его психического Я. Этот Я – центр имеет априорную, идеальную структуру, по законам которой он действует, проявля-

ясь как личность, т.е. демонстрируя некоторую сверх-возможность по отношению к самому себе (4).

Один из психологов, с которым довелось общаться и наблюдать работу, распознал и выстроил свой миф, миф об Индре, образе Царя богов, в ком «Мужество и силу духа – все силы соединили в нем боги» (Ригведа. Мандала 1, 80). Знание своего мифа и творческое отношение к нему повлияло на раскрытие его профессиональных способностей, аутентичность, высокую эффективность в работе. В контригре (традиции восточной культуры) он умело, ловко, с предельной точностью организовывал столкновение человека со своей проблемой так, что тому ничего не оставалось делать, как признать ложность своих суждений и тем самым выйти из своих ограничений, легко обнаружив решение проблемы. Он был учителем, психологом благодаря проживанию подобных игр с самим собой и обретению того образа мира, в котором воплотился миф о единстве дуального мира. Его мифологический герой – Индра, разбил преграду – «дракона», служившую препятствием для нормального функционирования элементов космоса и необходимых благ: течения рек, утренних зорь, коров и проч. (разрушение индентификации), защитил любимую жену Нахушу (трансформации собственной Анимы), победил в битвах (трансформации Анимуса) и в результате всех переходов из одного состояния в другое научился мудро править (идея саморазвития). Он творец, создавший из хаоса и инертности организованный космос, единый в своей дуальности космос, с контрастом света и тьмы, дня и ночи, жизни и смерти (17).

- шаманские мифы, центральной фигурой которых является шаман, осуществляющий посредниче-

ство между людьми и духами с помощью камлания (путешествия в мир духов). Шаманизм проявляется в осознании не того, кто вы есть или кем вы можете стать, а того, что вы замечаете. Шаманские инициации описываются как избранничество неопита духами, которые преследуют его. Путь шамана – путь вынужденный: многие идут им в результате болезней, наследственной предрасположенности, снов, магии или инвалидности.

В.Ю. Завьялов о шаманском переживании, т.е. мифологической личностной истории в живую, писал, что «после такого опыта никак не заглушенного лекарствами, помощью других, не облегченного переложением ответственности на других людей, опыта в высшей степени ценного для дальнейшей работы с людьми. Шаман действительно приобретал Силу. Чем дольше болел, тем больше Сила была у шамана – больше обучался, больше узнавал истинных имен духов, глубже постигал устройство мира внешнего и внутреннего» (14, с.103).

Путь шамана - это постоянно длящаяся борьба с неизвестным. Суть неведомых сил в том, что, являются ли они чудищами или божествами, телесными проблемами или проблемами, связанными с взаимоотношениями, они вынуждают его расширять самоидентификацию и принимать эти силы в качестве союзников. Более современным, считается разделение шаманов на шаманов – целителей и шаманов – воинов. Путь война, это путь того, кто борется и посредничает между правящими социальными законами и силами неизвестного, это следование по духовному пути.

А. Минделл писал, что шаман, психотерапевт и даос рассматривают все происходящее с ним как потенциально значимое и важное, принимают свои не-

счастливые случаи и свою ложь - это и означает принятие ответственности на себя.

Влияние мифа настолько сильно в настоящее время, что оказывает воздействие на увлечение книгами Карлоса Кастанеды, Ричарда Баха и другими авторами серии эзотерической литературы, на рождение трансперсональной психологии, на увлечение фармакологическими веществами, вызывающими измененные состояния сознания, стремление к переживанию неизвестного, «выхода» в мировой информационный канал.

В профессиональном сленге слово «шаманит» соответствует умелому использованию психологом плацебо, которое способствует актуализации естественных механизмов восстановления отношений психика-тело (Э. Росси).

- миф о творении, относящийся к космогоническим мифам, более всего может воплотить представление о взаимодействии психолога и клиента. Творение первосущества, первочеловека – это творение в процессе консультации двух самостей, самостоятельно развивающихся людей – и психолога, и клиента. Завершение творения связано с уходом творца от дел созданной им вселенной и человечества, с переходом от времени мифологического к историческому. Консультация подходит к концу, когда клиент способен самостоятельно разрешать возникающие проблемы и более не возвращаться к психологу. Каждый из них благодаря встрече движется в своем направлении развития. В жизненных сценариях многих людей обнаруживаются определенные циклы, началом которого является разработка и воплощение в практической деятельности проекта (развитие какой-либо организации, внедрение инновации и т.п.), а завершением – запуск и

развитие процессов самоорганизации, т.е. рефлексивных механизмов, последующий уход от дел и начало нового цикла.

- миф о трикстере, демонически – комическом дублере культурного героя, который неудачно подражает и мешает культурному герою. Он хитрец, чьи помыслы коварны. Это миф не психолога, а игрока в психологию, подражающего психологу, или какому-либо другому человеку. Человек играет различные социальные, театральные роли, рвется к власти над судьбами, добивается утверждения своего «эго», а не самости, жаждет признания и восхваления окружающих с одной только целью победить в конкурентной борьбе (которая конкурентна для него) с человеком, олицетворяющим для него культурного героя и, конечно же, в конце концов, в этой игре, борьбе проигрывающий.

Мы представили в работе не все мифы, определяющие взаимоотношения полов и саморазвитие. У каждого психолога – консультанта есть возможность пополнить этот словарь и осознать свой миф. Мы намеренно не давали имена героев и богов, чьи истории в разных странах легли в основу мифологического восприятия человеческих отношений, не углублялись в культурно – историческое развитие мифологического сознания, считая это прерогативой индивидуальной индентификации. По нашему мнению, миф о единстве дуалистичного мира – женского и мужского, равенстве женщины и мужчины, саморазвитии является «определяющим в отношениях психолога с самим собой и окружающим миром, в отношениях психолога и клиента, в построении того образа мира, который может быть сформирован у клиента во время взаимодействия с психологом.

Мы не рассматриваем подробно связь мифа и сказки, ни в коей мере не умаляя роль сказки в формировании об-

разов у ребенка и его индентификации с ними. Мифологические темы, образы, персонажи постоянно на протяжении всей истории переосмыслились в сказках, легендах, притчах, сказаниях и т.п., литературных произведениях (М. Булгаков, А. Ахматова, В. Распутин и др.). В процессе переосмысления происходила десакрализация, деритуализация, отказ от этиологизма, замена мифического времени неопределенным сказочным, замена первичного добывания культурным героем различных объектов их перераспределением, сужение космических масштабов до семейно – бытовых. Брачные связи становились основной целью сказок. Одни сказки учили любить девочку, другие мальчика. В сказке человек не по своей воле, как это в мифе, а по предопределению попадает в зависимость от неведомых ему сил и спасается не сам, с помощью своих героических усилий, согласующихся с космосом, а с помощью магии и колдовства. Многие сказки учат безволию и безответственности. Героя, как подлинного субъекта самостоятельного выбора отличает сила и мужество не как дар божественного происхождения, что явно прослеживается в сказках, а как черта, характеризующая внутреннюю волю, которую герой проявляет тем интенсивнее, чем большую ответственность чувствует перед другими, чем сильнее в нем чувство стыда (34, с.303).

Чаще всего, индентификация с героями сказок или других литературных произведений – это индентификация с социальной ролью. Я – мужчина, женщина, мать, отец, муж, жена, учитель, ученик; протестант, католик, мусульманин, буддист, иудей, европеец, японец, китаец, русский, американец и так далее. Хотя ребенок и выращивается на сказках, за сюжетом сказки он может пережить нечто большее, что относится к переживанию мифа, чувственному возвращению к своим истокам.

Мифы личной истории – это мифы вторичные. К ним относятся убеждения, цели, ценности, установки. Среди вторичных мифов есть самый важный миф, который организует все остальные менее устойчивые личные мифы, рождаемые в столь динамично изменчивом мире социальных отношений. С Криппенер приводит несколько примеров таких мифов, которые были выделены им в процессе психотерапевтической работы: ”Вся моя деятельность осуществляется ради блага моей семьи”, ”Все, что я делаю, есть служение Богу”, ”Стать знаменитым для меня важнее, чем бы то ни было”, ”Мы просто живем здесь и теперь», «Я буддист и освобожден от всяких мифов, религии, Бога», «В жизни только одно правило – жить без правил» и т.п.

К вторичным мифам можно отнести и те иррациональные идеи, которые выделил А. Эллис. Для самопознания психологу необходимо знать о эмоционально – когнитивных установках, убеждениях, которых он придерживается и какова гибкость его эмоционально-когнитивных связей, насколько адекватно и реалистично он интерпретирует события своей жизни? Подумайте, определяют ли какие-нибудь из выделенных 12 основных иррациональных установок ваши отношения с окружающими, с клиентами, отношение к самому себе и ваши жизненные цели?

1. Для взрослого человека необходимо, чтобы каждый его шаг был привлекателен для окружающих.
2. Есть поступки порочные, скверные и повинных в них следует наказывать.
3. Это катастрофа, когда все идет не так как хотелось бы.
4. Все беды навязаны нам извне – людьми или обстоятельствами.
5. Если что-то пугает или вызывает опасение – постоянно будь начеку.

6. Легче избегать ответственности и трудностей, чем преодолевать их.
7. Каждый нуждается в чем-то более сильном и значительном, чем то, что он в себе ощущает.
8. Нужно во всех отношениях быть компетентным, адекватным, разумным и успешным. (Нужно все знать, все уметь, все понимать и во всем добиваться успеха.)
9. То, что сильно повлияло на мою жизнь один раз, всегда будет влиять на нее.
10. На наше благополучие влияют поступки других людей, поэтому надо сделать все, чтобы эти люди изменились в желаемом для нас направлении.
11. Плыть по течению и ничего не предпринимать – вот путь к счастью.
12. Мы не властны над своими эмоциями и не можем не испытывать их.

Для освобождения от иррациональных убеждений необходимо многократное переосмысление этих убеждений и многократно повторяющиеся действия, направленные на их изменение.

Вторичные мифы включают вашу жизненную позицию, которая сформировалась в процессе вашей социализации. В транзактном анализе (современной модификации классического психоанализа) разработаны четыре вида таких позиций:

“У меня неблагополучно - у вас благополучно”. Томас А. Харрис раскрывает основное содержание данной установки - такая личность стремится, готова, согласна исполнять требования других. Некоторые из наших для нас “лучших, единственных людей” таковы по причине усилий заслужить одобрение. Однако они всю жизнь взбираются на горы, и когда они достигают вершины одной горы, перед ними возникает другая гора. Такой человек как бы говорит: “Мое неблагополучие пишет мой

жизненный сценарий. Ваше благополучие (а я хочу, стремлюсь, делаю все, чтобы быть как вы) пишет контрсценарий. Не имеет значения, что я делаю, у меня все еще неблагополучно. Такая личность нуждается в повышенном одобрении, чувствует потребность в поглаживании, ласкании, которое является психологическим вариантом ранних физических поглаживаний.

“У меня неблагополучно - у вас неблагополучно”. Человек лишен ласки и утешения, он замкнулся в своем собственном мирке, что напоминает проявления аутизма. Личность при такой установке сдается. Нет никакой надежды. Человек просто тратит свою жизнь и во взрослом состоянии уже отвергает искреннее внимание к нему, ласку и одобрение.

“У меня благополучно - у вас неблагополучно”. Маленькая личность самоласканием излечивает, успокаивает болезненные раны, ушибы. Это ребенок, которого бьют. “Зализывая раны” он испытывает утешение в одиночестве - со мною будет все в порядке, если вы меня оставите одного, у вас неблагополучно и вы причиняете мне вред, а у меня все хорошо. Маленькой личностью пережита жестокость, но также пережито и выживание. Он не сдается. Трагедией для него самого является то, что по жизни он идет через жизнь, отказываясь заглянуть во внутрь. Он не способен видеть объективно свою роль в том, что с ним случается. Это “их вина”. Это “все они”. Этой установки держатся лица: “без стыда и совести”, убежденные в своем благополучии независимо от того, что они делают. Такая личность может создать окружение подхалимов, которые интенсивно восхваляют и утешают его. И все же он знает, что они не настоящие утешители. Чем больше они его хвалят, тем больше презрения к себе вызывают, и так до тех пор, пока он не отвергнет их в пользу новой группы подпевал.

“У меня благополучно - у вас благополучно”. Предыдущие установки базируются на чувствах. Эта установка основана на размышлении, вере и риске активного действия. Мы не полагаемся на волю случая, а принимаем решение, обоснованное переосмыслением нашего опыта. Это свобода от ожидания мгновенной радости или спокойствия. Это постижение собственной ценности и ценности других.

Понимание фиксированных установок как основ жизненной позиции, проясняет многое в нашей жизни, ее прошлом, настоящем и будущем. В целом, большинство вторичных мифов являются ложными идентификациями, помогающими «нормальному» выживанию человеку в «ненормальных» условиях.

Вторичные мифы лежат в основе нашего способа изложения представлений о жизни и определяют, как мы собираемся прожить оставшуюся жизнь, если базовые мифы нами не познаны. Как считает Джеймс Хиллман, наша жизнь, жизнь наших клиентов - это особый литературный жанр. “Мы берем все происходящее (независимо от степени страстности и эротизма, трагичности и благородства, странности и случайности явлений) и превращаем в одну из форм литературы. Во-первых, существуют случаи, которые показывают развитие эго, особенно с детского возраста, несмотря на препятствия и поражения: героический эпос. Во-вторых, существуют выдумки о запутанных ситуациях при определении личности и пола героев, когда глупая жертва бормочет что-то несуразное, но все заканчивается благополучным разрешением всех недоразумений: комедия. В-третьих, разоблачение тайных заговоров с помощью улик и кризисных моментов, неутомимое расследование происшествия, которое ведет неразговорчивый, попыхвающий трубкой детектив с поблескивающими глазами... В-четвертых, подробные описания незначи-

тельных обстоятельств, реализм, семейные невзгоды, неблагоприятные внешние условия - все это описывается с использованием мрачной социологической терминологии и тяжеловесных тенденциозных намеков на значительность. Это бытовой роман... В момент, когда человек переступает порог (вашего кабинета), начинается совершенно новая история, или скорее прежняя история приобретает совершенно новое направление, поскольку первоначальная история пересматривается в рамках терапевтического жанра... Теперь уже два автора вместе работают над созданием терапевтического вымысла, хотя пишет терапевтическое произведение только один из них. Такие рассказы характеризуются рефлексивностью и сосредоточенностью на "проблемах" главного героя" (30, с.22). Такова жизнь вторичных мифов.

Особенности проявления мифов в поступках, мыслях и убеждения во многом зависят от того культурного контекста, в котором рос, развивался и формировался духовный мир психолога. Порой за призмой культурологических основ трудно выявить базовый миф или легко обнаружить встроенный в эти определенные рамки миф вторичный. В некоторых случаях базовый миф может быть в конфронтации с осознанно принимаемыми психологом культурными традициями и представлениями. Что в свою очередь может являться глубинными предпосылками внутриличностного конфликта, проявляемого в межличностных отношениях. Сам мифологический мир личности, сотканный из противоречий, своей противоречивостью лежит в основе психологических проблем адаптации личности в окружающем мире, если личность теряет способность осознавать и спонтанно действовать, проживая событие своей жизни.

На первый взгляд может показаться, что мы свели духовность к структуре мифологического мира личности,

претерпевающего различные трансформации под воздействием факторов культуры, одним из которых являются объективированные мифы общества. По нашему мнению, духовность не сводима ни к мифу, ни к религии, ни к духовному учению или философским взглядам, но проявляется во всем в виде переживания. Подобные переживания не поддаются описанию, но распознаются человеком в самом себе и других, как априорно известное – зов, инсайт и т.п. Духовность «обнаруживает себя» в установках, ценностях, мотивах, целях; отношении к себе и окружающим; поступке и событию.

Мифология сакральна и психолог распознавший, переживающий свой миф ощущает себя целостным, единым, ответственным, спонтанным. Но путь обнаружения мифа труден и может быть долог. На этом пути психологу требуется самоопределение не только в основных направлениях культурных традиций, но и самопознание тех способов, норм (правил) переработки информации с помощью которых он интерпретирует события жизни. В европейской и восточных традициях уживались научные и ненаучные способы построения образа мира. Возможно, благодаря тому, что еще в самом мифе были переплетены зародышевые элементы религии, науки, искусства, философии и т.д.

Мы не акцентировали внимание на религиозном самоопределении психолога, только в связи с тем, что рассматриваем церковную религию как проявление культуры и об этом самоопределении речь шла выше. О личной религии как чувстве, действии, опыте человека, постигающего себя как такового и вступающего в отношения уединения с тем и непосредственного переживания того, кого считает божественным, мы касались, раскрывая переживание мифа.

Самоопределение психолога дает возможность получать новое знание и вопрос его истинности может его волновать как волновал умы во все времена. Самой истинности как проблемы не существует в мифе и у психолога, творящего свой миф. Психолог уже обладает тем, что К. Роджерс назвал «организмическим доверием». Но познающего миф, идущего по пути самоопределения в культуре она волнует и решается в зависимости от того, какие способы переработки информации он выбирает и использует. Сквозь призму религиозных, научных или ненаучных концепций он просеивает поступающую информацию, используя рациональные (логические) или иррациональные приемы ее переработки.

Согласно Шлейермахеру все религии одинаково истинны, поскольку они всецело относятся к миру чувств и ничего общего с истинностью знания не имеют. Религия имеет дело не с познанием Бога или мира, а лишь с опытом нашего духа, внутреннего мира. Наука же ограничивается причинным объяснением взаимосвязи вещей и процессов. Наука и религия могут существовать независимо друг от друга. Такое разрешение противоречия между двумя способами построения картины мира возможно только из парадигмы разделения внутреннего и внешнего, что само по себе это противоречие не разрешает. Одни исследователи поддерживают мнение Шлейермахера, другие, как О. Пфлейдерер, утверждают, что компромисс может быть достигнут на идее Бога, которая присуща нашему разуму и о которой писали все мыслители, начиная с Платона и Аристотеля. Единственной религии – буддизму эта идея не свойственна, и поэтому она атеистична. Психология как наука (данный тезис также вызываем множество споров, о чем писал Т. Кун) в этом направлении продвинулась глубже других наук, что привело к возникновению христианской психологии.

4. Научное и ненаучное в пространстве самоопределения психолога.

Представьте стенку аквариума, в котором бесконечно отражается вода самого аквариума, - рыба не видит стенки, она бесконечно видит только воду. Потому что если бы она увидела стенку, то увидела бы и то, что она – в аквариуме.

М. Мамардашвили

Психология в целом занимает особое место в системе наук - у нее нет возможности использовать для подтверждения истины истинный эксперимент, она существует не только как научное знание, но и как бытовая психология, потребляемая каждым человеком, у нее особый объект изучения – субъект, изменяющийся в каждом взаимодействии, жизненном событии и т.д. Эти и другие особенности определяют необходимость самоопределения психолога – консультанта не только в рамках культуры, религии, познании и творении собственного мифа, но и в способах переработки поступающей информации: научных или ненаучных, к которым мы не относим религию, т. к. в религии переплетены мифологические, мистические, научные способы построения образа мира.

- научной или ненаучной парадигмы объяснения явлений придерживается психолог:

Наука является отраслью культуры и существовала не во все времена и не у всех народов. По Канту, наука есть совокупность знаний, упорядоченная согласно некоторым принципам. И основным ее принципом является рационализм. С. Гроф писал, что рационализм стал един-

ственной мерой всех вещей и быстро заменил все духовные и религиозные верования (б). По мнению Т. Куна три класса проблем исчерпывают все поле науки: установление значительных фактов, сопоставление фактов и теории, разработка теории.

Наука, рождаясь, была признана быть наукой о мире, но в силу своего развития, утверждения принципов детерминизма, развития и системности, ограничилась лишь некоторой областью фактов, которые способна объяснить, тем самым, решая проблему истинности, ею же и созданную. Психолог, рассматривающий явления сквозь призму науки может придерживаться какой-либо парадигмы – признанных всеми научных достижений, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Парадигма (понятие введено Т. Куном) представляет собой систему нормативов (теорий и методов), образцов исследовательской деятельности, набор убеждений и ценностей, разделяемых членами данного научного сообщества. Парадигма столь же существенна для науки, как наблюдение и эксперимент. Психологу, изучающему поведение, сознание, личность, деятельность научными методами не удастся наблюдать и учитывать все многообразие конкретного явления, вследствие этого приходится сводить проблему до рабочего объема и выбор направляется ведущей парадигмой данного времени и личными предпочтениями.

Деятельность психолога – консультанта, деятельность по объяснению явлений может быть организована как в парадигмальном пространстве, так и внепарадигмальном, задающим основы новой теории и новым методам. Так парадигма научно-естественного объяснения явлений начиная с 60-х годов стала меняться гуманистической, экзистенциальной.

научные направления

В настоящее время в психологии, психотерапии, в психологическом консультировании различают два основных научных направления: естественно-научное (психоанализ, бихевиоризм, когнитивная психология и др.) и гуманистическое (гуманистическая психология, гештальт – психология, экзистенциальная психология и др.)

➤ Психолог, ориентирующийся на научно-естественный подход, исходит из того, что существуют причинно-следственные связи, внешние и внутренние детерминанты каких-либо психофизиологических, психических, психосоциальных процессов. Он предполагает, что взаимодействие строится на основе субъект-объектных отношений, считает, что человеческое восприятие и поведение являются результатом пассивного принятия детерминированного процесса, проявляющегося в нас через тело. Базовое для данного подхода - противоречие внутреннего и внешнего, разрешаемое в процессах экстерииоризации и интериоризации. Предметом изучения является либо поведение, либо деятельность, либо сознание.

➤ Психологи, ориентирующиеся на гуманистический подход, ведут поиск многообразия связей явлений, изучают синхронизацию и асинхронизацию процессов, смысловые совпадения (по К. Юнгу). Они исследуют причинно-следственные связи и случайность, одновременность существования объективных и субъективных связей; выстраивают и рассматривают взаимодействие в субъект - субъектных отношениях, совершают попытки преодоления, разрешения дуализма внутреннего и внешнего. Предметом изучения является личность, обладающая свободой воли, выбора и ответственностью.

Различие данных подходов легко проследить на примере отношения к детям. Осуществляя воспитательные воздействия, воспитывающий ожидает получить запрограммированный им результат, а иначе для чего ему эти действия совершать. И он разочаровывается, удивляется, страдает, если результат оказался другим, не тем, каким он его ожидал. По такой схеме развивался классический бихевиористский подход в психологии, выстраивающийся на принципах научно-естественного подхода. Но приверженцы гуманистического подхода считают, что ребенок не просто продукт воспитательных воздействий родителей, педагогов, психологов. Он активен и ответственен. Он сам осмысляет отношения, выстраивает свое поведение. Результат ваших воспитательных воздействий по многим осознаваемым и неосознаваемым причинам может быть совершенно не предсказуем. Только реальные (не масочные), а сущностные, “включенные” отношения являются воспитывающими и развивающими.

Психолог гуманистического подхода обращается к человеку во всей его целостности - с его страхом смерти, отчужденности от жизни, бессилия перед стихийными бедствиями и социальными катаклизмами. Его цель - помочь человеку принять в себе все это, сохранив при этом смысл жизни, любовь, веру и ответственность, гармонизируя удовольствие и духовный рост. В. Франкл писал, что неизбежность страдания не может быть преодолена, но гуманистический подход призван, говоря словами Ф. Достоевского помочь “при полном реализме найти в человеке человека”. Экзистенциализм делает попытку преодолеть картезианское противоречие, но все же не представляет себе сознание не разделенное на субъект и объект. Пока существует осознание чего -нибудь, существует и тот, кто осознает, подтверждает К. Юнг, высказанную Декартом мысль, направившую философские и научные по-

иски в изучении мыслящего объекта. Более подробно о научных направлениях в психологическом консультировании будет изложено в последующих главах.

[Мы выделяем две позиции психолога – консультанта, которые он может занимать в процессе самоопределения. Консультант может придерживаться какой-либо одной концепции психологической помощи, развиваемой в рамках какого-либо из научных подходов или выбрать из каждой теории идеи, которые, по его мнению, наиболее точны в отражении его профессиональной и личностной (мировоззренческой) позиции. Границы этого диапазона зависят и от знаний, которыми он располагает, и от его личностных качеств. Другая позиция, позиция мастера, действующего спонтанно для решения задач консультирования, понимающего и принимающего безграничность творческого личностного и профессионального развития как своего, так и клиента, знающего, что происходящие изменения определены не методами и концепциями, а взаимодействием двух личностей.]

Иногда, для того чтобы стать мастером, необходимо прожить самоопределение в предписываемых границах с последующим выходом за ранее принимаемые рамки. Что может считаться «выходом»? По мнению Т. Куна, если на основе парадигм, появляются наиболее эзотерического типа исследования, определяющие или вытекающие из практики, в данном случае, психолога, то это является признаком зрелости развития любой научной дисциплины или профессионального роста. (11, с.30). В настоящее время развивается астропсихология, квантовая психология, последователи основателей нейро-лингвистического программирования разрабатывают знание о кодовой программе имени (Н. Вашкевич), принципы тазквондо, дзюдо и айкидо используют психологи – практики в обучающих программах тренингов общения.

Сближение методов современной науки и мистического взгляда на мир ярче всего прослеживается в трансперсональной психологии, являющейся, по мнению С. Грофа, мостиком между наукой и великими древними или восточными духовными традициями – такими, как различные формы йоги, кашмирский шиванизм, тибетская ваджраяна, дзен-буддизм, даосизм, суфизм, каббала или алхимия

Для всех, переживающих трансперсональный опыт, обычным и общим является переживание отождествления с юнговскими архетипами – божеств, демонов, полубогов, героев; переживание мифологических, легендарных и сказочных эпизодов; отождествление с космическим сознанием, Вселенским Разумом или с Пустотой.

Всплывающий в сознании миф часто становится явным и начинает разворачиваться в повседневности. Человек чувствует наплыв элементов, относящихся именно к той географической или культурной области, скопление актуальных тем в книгах, кинофильмах, телевизионных программах, транслируемых в это время, изменение межличностных структур, чувств, установок и поведения причастных людей, которые во время психоделического сеанса находились за сотни миль от человека. В целом, изменения происходят в направлении, совпадающим с курсом событий трансперсонального опыта. О действии факторов случайности, которые не могут быть объяснены в терминах общепринятого линейного понимания причинности, о синхронности явлений во время сильных переживаний писал еще К. Юнг в работе «Синхронистичность».

Подобные явления описываются и в рамках холистической психологии, основной задачей которой является помощь человеку в обретении Целостного Сознания, не разделенного обусловленным умом на множество фрагментов, рефлектирующих по поводу своих собственных

представлений. Трансценденция конвенционального различения частей и целого является сущностной характеристикой разных систем вечной философии. В рамках холистической психологии образ Вселенной напоминает живой организм, органы, ткани и клетки которого имеют смысл только в отношении к целому.

Развитие трансперсональной, холистической психологии, танатологии, альтернативных подходов в медицине и других подходов в физике, химии, биологии подрывает господствующее механистическое видение мира, сужает разрыв между наукой и мистицизмом. С. Гроф писал, что новая, «всеобъемлющая парадигма будущего, способная воспринять и синтезировать все разнообразие данных квантово-релятивистской физики, теории систем, исследований сознания, нейрофизиологии, а также древней и восточной духовной философии, шаманизма, первобытных ритуалов и целительской практики, должна включать взаимодополняющие дихотомии на трех различных уровнях: космоса, индивида и человеческого мозга» (5, с. 110)

Дайсэцу Тэйтаро Судзуки, подтверждая мысль Т. Куна, в рассуждениях о мистицизме в христианстве и буддизме уделил внимание науке и деятельности ученого: «Когда ученый заканчивает свои исследования, эксперименты и наблюдения (хотя никто не может сказать, как долго они должны длиться), он дает волю абстрактным мыслям об эволюции, наследственности, генетике, космогонии. Если же ученый оказывается еще большим теоретиком, он может прийти в своих рассуждениях до метафизической интерпретации существования» (24, с. 110).

ненаучные направления столь многообразны, это и эзотерическое знание, и астрология, и оккультное знание, и мистика и многое другое, что не может быть объединено на тех основаниях, которые бы определяли общность подходов, кроме одного - выстраивается это знание на прин-

ципах, отличных от научных. И все же общее может быть в том, что это знание рассматривает вселенную как динамичное неделимое целое. неотъемлемой частью которого является наблюдатель

Базовым является положение о том, что не существует никакого разрыва между разумом и материей, между человечеством и природой. Другой основополагающий принцип – иерархизация организованного из Хаоса мира. Иерархии предлагаются самые различные, но можно выделить и общие элементы.

Почти во всех мировоззрениях прослеживаются следующие главные уровни: физический (неживая материя – энергия); биологический (чувствующая материя – энергия); психологический (ум, эго, логика); тонкий (парапсихологические и архетипические явления); причинный (бесформенное слияние и совершенная трансценденция); абсолютное сознание. Каждый уровень трансцендирует и включает все предыдущие, но не наоборот. Внутри каждого уровня существует холоархия – все элементы приблизительно равны по статусу и взаимопроницаемы. Неравенство и иерархия существуют между уровнями.

Следует заметить, что это знание делает попытку связать свои древнейшие корни с современными достижениями научной мысли в физике, биологии, химии, психологии и др. науках для доказательства своей состоятельности и обретения признанности в широких массах. Типичным примером является позиция Лори Кэбот представленная в книге «Сила ведьм»: «Для меня нет ничего удивительного в том, что современные физики подтверждают старые герметические принципы, потому что все ведьмы знают, что связь между землей, разумом и духом, о существовании которой говорил Гермес, является научным фактом. Ученые, которые не смогли совместить свои психологические способности со своей практической дея-

тельностью, должны были веками бродить на ощупь впотьмах, чтобы по своему прийти к пониманию тех законов, которые ведьмы знают интуитивно, или которые им были переданы старейшими нашей профессии» (с.140) Но очень часто в подобных работах в качестве примеров неточно приводятся научные факты, совершаются подмены тезиса, используются формулы внушения текста.

В принципе, современные открытия в физике, химии, биологии, психологии касаются первых трех, реже четырех уровней. Наука ничего не может сказать о более высоких уровнях иерархии. Попытку экспериментально доказать существование четвертого уровня делает парапсихология, претендующая на изучение сверхчувственного восприятия, парафизических явлений, предвидения. О многих достижениях парапсихологии описано в работе Рицль М. «Парапсихология: Факты и мнения» (1999).

Парадокс ненаучного знания в том, что его приверженцы для подтверждения истинности используют научные методы – наблюдение и эксперимент. Либо методы всеобщи, либо неадекватны.

Закономерно появляется вопрос: «Нужно ли стремиться к подтверждению тезиса, что наука всеобща и единственная для объяснения мира?» У мистицизма есть ответ, о котором иногда забывают, - общепризнанным во всех направлениях является утверждение, что человек познающий предмет, может рассматривать его только на том уровне, которого сам достиг в результате своего психического развития. Сам же он «пособен, встав на путь самосовершенствования, достичь высших уровней. В нашу задачу не входит глубокий анализ данного знания для описания ориентировочного пространства самоопределения психолога.

Обращаясь к собственному мифу, психологу не избежать мистических переживаний, разрушения жестких

рамок научности. Какой будет трансформация, зависит от того, насколько он сможет доверять себе и распознать лживость своих индентификаций; быть искренним, гибким и психически устойчивым.

5. Профессионально – личностные черты психолога-консультанта.

Черты характера часто проявляются в одной ситуации и отсутствуют в другой.

Г.Олпорт

Самопознание и самоопределение психолога это процесс развития определенных профессиональных и личностных черт, составляющих «модель эффективного консультанта» (Р. Кочунас). В основе такого подхода – теория черт личности. Исследований в этой области достаточно много и однозначного ответа о личностных и профессиональных свойствах психолога нет. Следуя по пути познания собственного мифа, переживая и осознавая свое движение, совершая выбор и отвечая за поступки перед самим собой, творя себя, психолог развивает следующие черты:

К профессиональным и личностным качествам психолога относятся:

1. Развитие рефлексивных способностей (осознание, оборачивание назад). Эти способности формируются в процессе раскрытия индивидуальности (как духовной сущности человека), развития личности (как проявление индивидуальности для других, выражающееся в поведении, установлении отношений), в овладении профессиональной деятельностью и представляют собой, в целом,

способность занимать профессиональную рефлексивную позицию.

Профессиональная рефлексивная позиция психолога помогает осмыслить:

- предмет взаимодействия,
- цели и задачи взаимодействия,
- процесс взаимодействия,
- результат взаимодействия.

Для занятия рефлексивной позиции психологу-консультанту необходимо уметь “выходить” за пределы непосредственно текущего процесса. Данный “выход” осуществляется за счет овладения логическими средствами анализа и синтеза, понимания и осознания; средствами самоорганизации и самомобилизации; семиотическими средствами; средствами кооперации; средствами перехода из одной позиции в другую.

В процессе консультации и рефлексии психологу необходимо обращать особое внимание на:

- чувства, которые он испытывает в отношении клиента, т.к. они могут быть обусловлены проблемами самого консультанта. Для психолога эти чувства должны стать предметом рефлексивного анализа. И почти идеальным можно считать такой случай, когда психолог, благодаря полученному им образованию и остроте восприятия, знает себя настолько хорошо, что распознает отклонения от своего “среднего состояния”, вызванные клиентом.
- собственные мотивы, ведущие к тем или иным действиям;
- задаваемые вопросы, направленные на то, чтобы выявить, в чьих интересах эти действия совершаются, учитывается ли в этих действиях индивидуальная особенность клиента, уважается ли его личность, сохраняется ли его специфика поведения;

- содержание того, что и кто привносит в консультационное пространство в данный момент, зачем и почему?

2. Эмпатия (чувствование внутрь). Способность к глубокому духовному единению личностей. В практике консультанта, развитие эмпатических способностей позволяет осуществлять частичную идентификацию с клиентом, сохраняя в то же время определенную дистанцию между собой и клиентом.

Различают аддитивную эмпатию (привнесение в ограниченную позицию клиента более широкого контекста) и культурную эмпатию (использование культурно-исторического аспекта во взаимодействии).

Эмпатию необходимо отличать от симпатии (“сочувствования”), означающей полную идентификацию с клиентом, безоговорочное согласие с ним, что затрудняет процесс консультирования.

3. Развитие навыков рефлексивного (активного) слушания. Слушание заключается и в молчаливом внимании, и в репликах, вопросах, показывающих клиенту, что психолог понимает его. При этом необходимо помнить, что продолжительное молчание, долговременные паузы способствуют увеличению дистанции между клиентом и психологом, создавая впечатление о превосходстве и власти последнего.

4. Состояние внутреннего покоя. Беспокойство или страх, проявляемые психологом, мешают улучшению состояния клиента. Внутренний покой порождает состояние уверенности и безопасности у клиента, способствует формированию открытой позиции. Открытая позиция психолога заключается в его готовности и способности принимать все то, что клиент говорит и делает, избегая оценочного подхода. Открытая позиция клиента заключается в

выражении своих эмоций, мыслей и действий без страха быть не принятым психологом.

5. Уважительное отношение к клиенту и искренность. Психолог исходит из того, что он и клиент в своих отношениях, равноправны. Искренность психолога вызывает уважение к нему, морализаторство означает попытку доказать свое превосходство, отсутствие уважения к клиенту. Искренность не равнозначна честности, которая может быть и разрушительной. Следует исходить из того, что оба партнера имеют право на собственное, недоступное для других, пространство. Если клиент настаивает на предоставлении ему такого пространства, то это не значит, что он против взаимодействия. С другой стороны, если психолог некритически изливает на клиента каждое свое чувство, то это создает осложнения в отношениях. Высказывания психолога, касающиеся его самого уместны лишь тогда, когда они служат поддержанию отношений психологической помощи и вносят в них большую определенность.

6. Гибкость. Исход консультации в значительной степени зависит от способности психолога быть гибким в своей профессиональной позиции, умении проводить четкое различие разных позиций, ролей как своих, так и клиента, быть способным занимать разные позиции, играть разные роли адекватно ситуации взаимодействия для достижения взаимных целей. Развитие данных качеств позволяет в процессе консультирования принимать взгляд на мир с точки зрения, отличной от собственной, быть конгруэнтным и непосредственным.

7. Алан Айви (1977) выделяет еще одну черту - продуктивное существование в контексте культуры. Опыт культуры и осознанность его дают человеку возможность находить максимально большее число вариантов поведения при общении с самим собой и другими в контексте

данной культуры; применять максимально большее количество вариантов понятий, мыслей и поступков с тем, чтобы общаться с большим числом людей и групп внутри и вовне собственной культур; строить планы и действовать в соответствии с возможностями данной культуры и рефлексировать.

8. Немаловажное значение имеет жизненный опыт психолога. К профессиональной черте можно отнести достаточный, жизненный опыт психолога в семейной жизни и воспитании детей. Данная черта необходима и более всего проявляется в семейном и детском консультировании.

В классическом психоанализе, аналитической психологии и других направлениях были разработаны такие аспекты влияния личностных качеств консультанта на процесс оказания психологической помощи как: бессознательная потребность в подчинении и одобрении со стороны клиента; чрезмерное стремление руководить им и опекать его; нетерпимость к противодействию, негативным реакциям или агрессивности; заниженная самооценка консультанта, неуверенность; пассивность; поиск признания. Перечисленные качества затрудняют процесс консультирования.

В исследованиях по психологическому консультированию решается вопрос о существовании двух позиций психолога – консультанта: профессиональной и личностной, и их взаимосвязи. Существует два подхода к решению этого вопроса. Одни считают, что эти две позиции существуют и они различны, другие стремятся к их единству, третьи не выделяют позиций, рассматривая личностно – профессиональное как единое целое.

Основные разногласия проявляются не в области различения позиций в деятельности, а в области наполнения профессиональной позиции личностными качествами и личной позиции профессиональными качествами. В

процессе профессионального становления и развития личностные качества психолога трансформируются под влиянием профессиональных требований. Профессиональный психолог не может поступать не адекватно ситуации. Профессиональная позиция наряду с профессиональными средствами деятельности наполнена и профессиональными, и личными качествами человека. Во многом личные и профессиональные качества психолога совпадают, разделение всегда условно. Личная позиция может выстраиваться на основе профессиональных знаний, умений.

Необходимым для эффективного функционирования является способность адекватно занимать и менять позиции в процессе любых видов деятельности. При нарушении адекватности профессиональной и личностной позиций могут развиваться так называемые “профессиональные болезни”. Это явление емко представлено Б. Тренкле в юмористической форме, в виде психологического анекдота:

“Турист выходит на остановке из берлинского трамвая и спрашивает прохожего, как пройти на одну из главных улиц города. Прохожим оказывается психотерапевт:

- Как туда пройти, я не знаю. Но разве не прекрасно, что мы об этом поговорили так откровенно?”

К профессиональным болезням относится “синдром эмоционального сгорания”, описанный Н.А. Аминовым со ссылкой на Е. Малера. Автор выделяет двенадцать проявлений данного синдрома: 1) истощение, усталость; 2) психосоматические осложнения; 3) бессоница; 4) негативная установка к клиентам; 5) негативная установка к работе; 6) пренебрежение исполнением своих обязанностей; 7) увеличение приема психостимуляторов; 8) уменьшение аппетита или переедание; 9) негативная самооценка; 10) усиление агрессивности (раздражительности, гневливости, напряженности); 11) усиление пассивности (цинизм, пес-

симизм, безнадежность, апатия); 12) чувство вины. Сопротивляемость развитию данного синдрома во многом зависит от психофизиологических и психологических особенностей психолога. Появление симптомов данного синдрома является важным показателем отступления от истинности вашего пути профессионально-личностного самопознания и самоопределения.

Вместо заключения.

Мудрость психолога – консультанта заключается в искреннем и точном определении собственной компетентности; знании за что он несет ответственность, а что находится за пределами его контроля, влияния; осознании элементов случайного, неожиданного, незапланированного (В.Завьялов), порою божественного; бытии «для другого и через него для себя» (М. Бахтин). Психологу необходимо познание себя, своего лика, своей самости. В процессе консультации наибольшее значение имеет событийное взаимодействие, в котором раскрывается и развивается личность психолога и клиента, а не техники, методы, теоретические воззрения, которые используются психологом в работе. Даосское изречение гласит: «Когда неправильный человек использует правильные средства, правильные средства работают неправильно».

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону, 1998.
2. Вашкевич Н. Системные языки мозга. М., 1998.
3. Великая тайна одеваться к лицу. Л., 1992.
4. Громыко Н.В. Мюнхенская школа трансцендентальной философии: методологические аспекты. М., 1994.
5. Гроф С. За пределами мозга. М., 1995.
6. Гроф С. Духовный кризис. М., 1995.
7. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: Очерки российской психологии. М., 1994.
8. Кассирер Э. Эссе о человеке. в кн.: Мистика Религия Наука. М., 1998.
9. Киплинг Д.П. Восточные мотивы: Стихотворения и поэмы. М., 1985.
10. Короленко Ц.П. Мифология пола. Новосибирск, 1996.
11. Кун Т. Структура научных революций. М., 1987.
12. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М., 1997.
13. Лао-Цзы. Дао Дэ Цзин. 4 чжан. перевод А. Кувшинова, 1998.
14. Завьялов В. Необъявленная психотерапия. М., 1999.
15. Лосев А.Ф. Из ранних произведений. М., 1990.
16. Милдмэн Л.В. Мистический секс. Киев, 1996.
17. Мифы древней Индии. С.-П., 1998
18. Мифология. БЭС, М., 1998.
19. Ничипоров Б.В. Введение в христианскую психологию. М., 1994.
20. Новый Завет. От Иоанна, гл. 14.
21. Пуассон А. и др. Великое делание. Киев, 1995.
22. Раджнеш Б.Ш. Медитация. Пуна 1997.
23. Ранк О. Миф о рождении героя. М., 1997.
24. Судзуки Д.Т. Мистицизм: христианский и буддистский. Киев, 1996.

25. Три столпа дзэн. Психология Востока для Запада. М., 1996.
26. Уоллэс Р. Мир Леонардо. М., 1997.
27. Уотс А. Природа, мужчина и женщина. Путь освобождения. Киев, 1999.
28. Уоттс А. Психотерапия Запада и Востока. Львов, 1997.
29. Флоренский П.А. Из богословского наследия// Труды Московской Патриархии. - Вып. 17.
30. Хиллман Дж. Исцеляющий вымысел. С.-П., 1997.
31. Юнг К.Г. Душа и миф. М., 1997.
32. Юнг К.Г. Синхронистичность. М., 1997.
33. Юнг К.Г. Человек и его символы. М., 1998.
34. Гордезиани Р.В. Проблемы гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	1
1. Феноменология пространства самоопределения	2 - 6
2. Самопознание и самоопределение в контексте культуры	6 - 18
3. Базовые и вторичные мифы профессио- нально-личностного, духовного мира психолога	19-51
4. Научное и ненаучное в пространстве самоопределения психолога	52 – 60
4. Профессионально-личностные черты психолога-консультанта	61 – 66
Вместо заключения	67
Литература	68 - 69

Сизикова Татьяна Эдуардовна

Самоопределение психолога

**Макет и компьютерная верстка
Денисенко О.В.**

**Государственное образовательное учреждение
«Новосибирский педагогический колледж № 3»**

630073, Россия, Новосибирск, ул. Блюхера, 40. Тел: (3832) 46-54-42

**Отпечатано и сброшюровано: информационно - компьютерный
центр**

**ГОУ «Новосибирский педагогический колледж № 3»
т/ф: (3832) 46-42-19**